

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

РАССУЖДЕНИЯ О ДЕРЕВЯННОМ АСТРАХАНСКОМ КРЕМЛЕ И МЕСТОПОЛОЖЕНИИ БАШНИ РАСКАТ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ АРХЕОЛОГИИ

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева 20а
E-mail: hvdv@mail.ru

В статье рассматриваются обстоятельства строительства первого Астраханского кремля. Автор предполагает, что перенос татарской Астрахани на левый берег, под защиту Волги, мог состояться ещё в XV столетии. Возможно, что город Хаджи-Тархан к моменту русского завоевания был сезонным стойбищем, а упоминаемый в источниках город «Чунгур», который локализуется на городище Мошаик к востоку от современной Астрахани, выполнял функцию главной ставки. Автор присоединяется ко мнению, что кремль был заложен 1 августа 1558 г. Опираясь на исследования предшествующих лет, а также на археологические данные, автор уточняет форму и местоположение стен и башен деревянного кремля. Кроме того, автор предлагает решение одной из загадок Астраханского кремля – местоположение его восьмой башни, которая не была вписана в систему внешних стен. Артиллерийская башня Раскат, судя по архитектурно-археологическим данным, может быть локализована в центре современной территории кремля, на наивысшей точке кремлёвского бугра. Судя по архитектурной схеме деревянного кремля, составленной в ходе реставрационных работ, башня находилась именно здесь. Она могла служить главной проезжей башней деревянного кремля с восточной стороны, и затем сохранилась после сноса деревянных стен, поскольку была переоборудована для кругового артиллерийского обстрела. Косвенным подтверждением этому может служить наличие остатков глубокой ложбины на кремлёвском бугре с севера и обнаружение в ходе раскопок остатков оврага на южном склоне бугра. Эти углубления могут являться остатками засыпанного первоначального городского рва перед восточной стеной деревянного кремля.

Ключевые слова: Астрахань, Хаджи-Тархан, кремль, фортификация, архитектура, археология, средневековье, краеведение, башня Раскат, Волга

SOME THOUGHTS ABOUT THE WOODEN ASTRAKHAN KREMLIN AND LOCATION OF THE RASCAT TOWER ON THE BASIS OF ARCHEOLOGICAL DATA

Vasil'ev Dmitry V., Ph.D. (History)
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: hvdv@mail.ru

The article deals with the circumstances of the construction of the first Astrakhan Kremlin. The author suggests that the transfer of Tatar Astrakhan to the left bank, under the protection of the Volga river, could take place in the XV century. It is possible that the town of Haji-Tarkhan was a seasonal settlement by the time of the Russian conquest, and the town "Chungur", mentioned in the sources, which is localized on the Moshayik settlement to the east of modern Astrakhan, served as the main rate. The author joins the view that the Kremlin was founded on August 1, 1558. Based on the studies of previous years, as well as on archaeological data, the author clarifies the shape and location of the walls and towers of the wooden kremlin. In addition, the author proposes a solution to one of the mysteries of the Astrakhan Kremlin – the location of its eighth tower, which was not inscribed in the system of external walls. The artillery tower named Rascat, judging by the architectural and archaeological data, can be localized in the center of the modern territory of the Kremlin, at the highest point of the Kremlin hillock. Judging by the architectural scheme of the wooden kremlin made during the restoration work, the tower was located here. It could serve as the main gate-tower of the wooden

Kremlin on the east side, and then it was preserved after the demolition of the wooden walls, as it was converted for circular artillery shelling. Indirect confirmation of this can be the presence of the remains of a deep hollow on the Kremlin hillock from the north and the discovery during the excavation of the remains of a ravine on the southern slope of the hillock. These depressions may be the remains of a covered initial urban ditch in front of the eastern wall of a wooden kremlin.

Keywords: Astrakhan, Hadji-Tarkhan, the Kremlin, fortification, architecture, archeology, the Middle Ages, local lore, the Rascat tower, Volga

Астраханский кремль и Белый город представляют собой комплекс кирпичной крепости, построенной во второй половине XVI – первой половине XVII в. Из этого комплекса сохранился до настоящего времени лишь Кремль, объект культурного наследия федерального значения, который занимает западную часть Кремлёвского бугра, который носит также исторические названия «Заячий», «Долгий» или, по-татарски, «Шабан-тюбе». Очень интересное мнение высказала Е.В. Гусарова о том, что название бугра «Заячий» является всего лишь русской огласовкой его татарского названия «Саинчи» [7, с. 31]. В основе этого слова лежит корень «саин», означающий «благородный», «справедливый», «превосходный». Именно таков был посмертный титул внука Чингиз-хана, Бату, которого письменные источники называют «Саин-хан». По мнению Дж. Бойла, этот титул означает применительно к Бату не вышеозначенные определения в превосходной степени, а просто «покойный» [3, с. 28–31]. Подобный уважительный топоним предполагает некоторую предысторию данного места. Возможно, на Саинчи-тюбе («бугре покойных») располагалось кладбище золотоордынского и ханского времени, которое почиталось местным населением. Некоторые результаты археологических исследований на территории Кремля позволяют с осторожностью принять эту версию.

Восточная часть бугра была занята территорией Белого города – городского посада, возникшего одновременно с Кремлём. Стены его на настоящий момент не сохранились – они были разобраны в начале XIX в. ввиду полного обветшания. Однако, культурный слой Кремля и Белого города составляют единое целое и находятся на государственной охране как единый памятник археологии – «Культурный слой Заячьего (Долгого) бугра». На территории Белого города сохранилась историческая планировка, в общих чертах сформировавшаяся в XVI в.

На момент включения Астраханского ханства в состав Московского царства город, имевший татарское наименование Хаджи-Тархан, располагался на правом берегу Волги, на городище «Шареный бугор», примерно в 11–12 км выше по течению от центра нынешней Астрахани [8, с. 119]. Основная часть городской территории Хаджи-Тархана до наших дней не дошла – она была частично смыта изменившей русло рекой, а частично застроена в 1950–60-х гг. посёлками АЦКК и Стрелецкое в ходе строительства целлюлозно-картонного комбината. В исторической литературе неоднократно освещался вопрос, связанный с переносом Астрахани на правый берег. Наиболее глубокий анализ ситуации и обстоятельств строительства нового города содержится в книгах И.В. Зайцева и Е.В. Гусаровой. Они предполагают, что к этому времени могло существовать два татарских города, приводя цитату из Разрядной книги: «А как государевы воеводы *(имеются в виду стрелецкий голова Иван Черемисинов и казачий Михайла Колупаев – прим. авт.)* ... на Астрахань приходили, и было в Астрахани два города плетёны камышу и насыпаны землёю» [12, с. 36]. При этом они сходятся на мысли, что Астрахань могла в этот период представлять собою не постоянный, а ежегодно возобновляемый город, представлявший собой кочевую ставку, окружённую такой вот примитивной стеной, сделанной из камышовых плетней с внутренней засыпкой землёй [9, с. 167]. Естественно, что подобного рода укрепления были непрочными и недолговечными. Археологические исследования, проведённые на городище «Шареный бугор» в 1966 г., не выявили там слоёв XV в. [6, с. 44–89]. Видимо, город стал опасным для постоянного поселения, да и экономи-

ческий уклад Астраханского ханства деградировал с золотоордынских времён. Учитывая желание русского царя укрепиться в Нижнем Поволжье надолго, воевода Черемисинов в первое время пытался обосноваться в развалинах татарского города, укрепив его по возможности, но уже к осени 1556 г. начал подыскивать место для нового укрепления за рекой, поскольку степное правобережье было открыто для нападения со стороны Крыма. Полуразрушенный город на правом берегу, находившийся в упадке, русские поселенцы не надеялись удержать в случае внезапного нападения крымских татар. Более того, уже в 1557–1558 гг. русское войско описывается в ногайских грамотах русскому царю как стоящее в урочище «Кунгуль». О его местонахождении можно судить по тому, что С.Г. Гмелин и П. Небольсин в XVIII и XIX вв. соответственно писали об упоминающемся в татарских сказаниях городе «Чунгур» «в 7 верстах от Астрахани, за Казачьим бугром», где «находили серебряные и золотые «татарские» украшения, монеты и др.» [9, с. 168]. То есть, русское войско встало лагерем на безопасном левом берегу Волги и ожидало царского решения о строительстве города. Я согласен с Е.В. Гусаровой, что город «Чунгур» и урочище «Кунгуль» – это одно и то же. Судя по описанию, они локализируются на месте городища Мошаик на р. Прямая Болда, которое как раз располагается «за Казачьим бугром» относительно центра нынешнего города. Тем самым я предполагаю, что жизнь на городище Мошаик не замерла в середине XIV в., как считалось ранее, но продолжалась, либо возобновилась в позднее золотоордынское или в ханское время. Во всяком случае, других крупных археологических памятников в этой местности не обнаружено до сих пор.

Е.В. Гусарова упоминает о грамотах и списках «астраханской присылки» в описях царского архива XVI в., которые относятся к сентябрю 1556 г. – от Черемисинова и к июлю 1557 г. – от Колупаева, предполагая, что эти грамоты посвящены во многом выбору и обмерам места для нового города, а также расчётам строительного материала для его возведения. «Ключаревская летопись» цитирует слова Черемисинова, обращённые к царю: «А как городу быть, ... я начертил, где мы живём все здорово; на первый раз леса не надо, а рубить подле бугра, его тут есть очень много. Пожалуй, Царь Государь, поскорее отпусти своё повеление» [5, с. 7]. Отсюда видно, что строительство нового города было делом государственного уровня, и местные воеводы не могли приступить к работам по его возведению без государева повеления. Видимо, реляции воевод инициировали процесс подготовки к строительству нового города. Был составлен план по присланным чертежам, начал готовиться строевой лес, как это было в случае со строительством Свияжска. Более того, в Е.В. Гусаровой удалось установить обстоятельства и точное время закладки русской Астрахани. Весной 1558 г. к Астрахани отправился дьяк разрядного приказа Иван Выродков, которому было поручено строить новый город и вступить в права воеводы, сменив Ивана Черемисинова. Сопровождал его английский посол в Персию Энтони Дженкинсон, который и оставил первое описание русской Астрахани. Огромный караван в 500 судов прибыл в Астрахань в середине июля 1558 г. Видимо, в составе каравана были суда-беляны, подлежащие разборке на строительный лес [7, с. 32–33]. Закладка города состоялась через две недели, 1 августа 1558 г., о чём можно судить по сведениям, которые приводит Адам Олеарий [11, с. 524]. Он в 1636 г. наблюдал в этот день празднование астраханцами дня основания города, которое приходилось на церковный праздник Происхождения честных Древ Животворящего Креста Господня, в который, по преданию состоялось крещение Руси. Чин закладки города был предписан градостроителям из Москвы: «А на том месте, где по их рассмотрению, городу быти, изготовя лес, прося у Бога милости и у пречистой Богородице помощи и у всех святых и пев молебн, город обложить» [1, с. 185]. Таким образом, закладку первого деревянного кремля и основание русского города Астрахани следует отнести к 1 августа 1558 г.

В фондах Астраханского музея-заповедника хранятся планы поэтапного формирования застройки на территории Кремлёвского бугра, реконструированные на основании многочисленных архитектурных шурфовок и раскопок исследователями-реставраторами Центральных научно-реставрационных проектных мастерских под руководством А.В. Воробьёва и Л.А. Потапова. В ходе реконструкции застройки и определения местоположения различных башен и объектов на территории Астраханского кремля реставраторы сопоставляли результаты раскопок с имеющимися историческими планами, а также с зарисовками и гравюрами многочисленных путешественников, наблюдавших кремль на разных этапах его истории.

Для реконструкции деревянного кремля наибольший интерес представляет схема «Астраханский кремль во второй половине XVI века». Она составлена целиком и полностью на основании археологических шурфовок и наблюдений за культурным слоем после сноса ветхих строений в кремле, предшествовавших масштабной реставрации кремля в 1950–1960-х гг., поскольку изображений деревянной астраханской крепости нам не известно. Возможно, схема эта во многом умозрительна и не полна. Однако, некоторые результаты археологических раскопок, проводившихся авторами настоящей статьи, позволяют относиться к ней. Как к достоверной реконструкции. На схеме изображены первоначальный кремль с деревянными стенами и башнями и примыкающий к нему с востока деревянный же острог. Изображение наложено на чертёж современной территории кремля и Белого города. Деревянный кремль имеет треугольную форму. В линию стен встроено шесть башен. Глухие башни показаны на схеме квадратными. Одна из них, северо-восточная угловая, находится на месте башни с Никольской надвратной церковью, западная угловая – на месте современной Крымской башни, юго-восточная угловая – на линии южной стены кремля, напротив современного здания Консistorии. Посередине южной деревянной стены, метрах в 30–40 западнее современной Житной башни располагается глухая квадратная деревянная башня. Проездные башни показаны на схеме многогранными. Одна из них, выходящая к Волге, расположена на месте нынешней башни Красные ворота, однако, она выглядит значительно меньшей по размеру. Ещё одна проездная башня расположена на линии восточной деревянной стены кремля, примерно в 20–30 м к востоку от северо-восточного угла ныне существующего здания офицерских светлиц. Местоположение башни приходится на перекрёсток главной улицы кремля от Пречистенских ворот до башни Красные ворота с основным поперечным проездом, ведущим от Никольских ворот вдоль здания Консistorии на юг. Таким образом, первоначальная территория, занятая деревянным кремлём, рисуется примерно на одну треть часть меньшей, чем занимает современный кремль.

Территория внутри деревянного кремля разделена на две неравные части – северную и южную – главной продольной улицей, проходящей от восточной проездной башни к башне Красные ворота. К северу от улицы примерно на юго-восточном углу нынешней церемониальной площадки около Гауптвахты показано местоположение деревянной церкви Иоанна Богослова. У северного края современной аллеи между Гауптвахтой и башней Красные ворота, примерно посередине её длины, на схеме расположена церковь Воскресения Христова. Северо-западный угол кремля занимает воеводский двор, западный угол, примыкающий к Крымской башне – Зелёный двор. Остальная территория разделена узкими улицами, ориентированными с севера на юг на кварталы жилой застройки.

Интересно, что восточная многогранная проездная башня кремля обозначена на другой схеме – «Астраханский кремль в конце XVI – начале XVII в.» – под названием «Раскат». На этой схеме изображён рост кремлёвской территории после возведения кирпичных стен. Башня Раскат же обозначена как деревянное строение. Раскат – это крепостная башня с плоской площадкой наверху, предназначенной для размещения артиллерии и стрелков. Высокое расположение пушек позволяло вести с раската огонь на дальние расстояния и подавлять батареи противника. Попасть же из пушки

с поверхности земли по пушкам на раскате было практически невозможно, заставить их прекратить огонь можно было, лишь обрушив саму башню. Раскат – традиционное для русского фортификационного зодчества сооружение, часто упоминается в документах XVII в. как специально предназначенное для размещения артиллерии. Оно представляло собой либо невысокую земляную насыпь с бруствером вблизи городских стен, либо деревянную надстройку над башнями [13, с. 53]. Раскаты существовали во многих крепостях. Например, башня Похвальский раскат упоминается в 1581 г. в Пскове, когда она служила весьма эффективным пунктом обороны города против войск Стефана Батория [2, с. 123–127].

Вопрос о местоположении астраханского раската является дискуссионным в современной астраханской исторической науке. Существует масса мнений по этому поводу. «Ключаревская летопись» говорит, что «Раскат был на самом высоком месте и имел два только заключения: первое – прощать или истреблять, второе – на таком высоком месте, на самом верху, четыре время года по ночам зажигать свет, по которому выходили русские из орд. На раскат вводили уже избитых, колесованных. Без жил и без пяток, западными дверьми войты, а на оспределённом месте ударяли в вичевой колокол, по которому собирался народ: тут войты по мукам означали имена преступников, и первые кричали с раскату: «Пех!», народ отвечал: «Не пех!», опять кричат войты: «Не пех!». народ вторично кричал: «Не пех!». И таким образом освобождались мучимые. Но другие мучимые не сем же месте получали и конец. Войты кричали с раскату: «Пех!», народ также отвечал: «Пех!»; войты опять кричали: «Пех!» или «Перепех!», и когда народ весь закричит: «Пех!», «Перепех!», «Пех!», тогда осуждённый, стоявший на самом возвышении раската, сталкивался с раската» [5, с. 26–27]. Самое высокое место кремлёвской территории располагалось до XVIII в. примерно на площадке перед нынешней Гауптвахтой. Только на рубеже XVIII и XIX вв. в ходе реконструкции кремлёвской территории под военный городок была срезана вершина бугра и построена плац-парадная площадь. Земля частично была использована для устройства вала вдоль Волги и Кутума, частично сброшена под стены. На плане 1794 г. в крепости показан огромный котлован, протянувшийся от Троицкого монастыря почти до Красных ворот. Древний рельеф кремлёвской территории был искажён: срезана вершина бугра, которая до 1794 г. поднималась над кремлёвскими стенами, и создана искусственно ровная площадка. Судя по сохранившейся документации XVIII в., уровень земли, существовавший до этого момента в том месте, где находится здание офицерских светлиц, на полтора-два метра превышал современные отметки, при этом территория имела заметный уклон, повышаясь с востока на запад [13, с. 64–65].

Наиболее раннее упоминание Раската находится в описании путешествия купца Федота Котова в Персию в 1623 г.: «... А двор архиепископов близко к собору. А раскат у ворот архиепископова двора деревянной, велик и высок о многих стенах» [14, с. 30], из чего явствует, что башня действительно была многогранной («о многих стенах»), как это показано на схеме-реконструкции. Единственное графическое изображение Раската мы можем найти на гравюре «Взятие Астрахани разинцами» Я. Стрюйса [13, с. 104]. Гравюра сама по себе полна фантастическими подробностями – на горизонте за городом возвышаются горы. Кремль имеет многогранную форму, внутри кремля растут пальмы. Однако, рядом с кремлёвским собором в центре композиции изображена четырёхъярусная башня с зубчатой вершиной – два яруса кубических и два яруса круглых – у основания которой заседает казачий круг. С вершины башни казаки бросают вниз казнимых представителей городской верхушки. Судя по этой гравюре, она отражает словесное описание местоположения Раската относительно Успенского собора. Раскат располагается практически в центре кремля.

Виднейший астраханский краевед А.С. Марков провёл подробное исследование местоположения башни Раскат и пришёл к выводу, что наиболее вероятным его остатком является Лобное место [10, с. 103]. Он связывал возведение раската с появлением в кремле первого каменного Успенского собора в конце XVI в. По его вер-

сии, Раскат одновременно исполнял роль колокольни при соборе и боевой артиллерийской многоярусной башни [10, с. 99]. А.С. Марков говорит, что примерно того же мнения придерживался и А.В. Воробьёв. Он рассказывает, что во время реставрации Лобного места был обнаружен «фундамент старой колокольни». На этом основании А.В. Воробьёв предположил, что Дорофей Мякишев использовал нижние ярусы колокольни под Лобное место. Внутренняя кладка напоминала приёмы мастеров XVII в. Кроме того, Лобное место с Раскатом сближает расположение под Раскатом, как и под Лобным местом, подвального или полуподвального помещения, которое использовалось для содержания казнимых или наказуемых. Та же мысль, о тождестве основания Раската и Лобного места повторена в книге «Крепость. Путешествие в Каспийскую столицу» [13, с. 53].

Но есть и иная точка зрения на эту проблему. Именно к наивысшей точке Кремля, к вершине бугра, привязывал в своё время, по словам А.С. Маркова, местоположение Раската астраханский краевед Борис Петрович Богданов [10, с. 101]. 18 июля 1975 г. на заседании историко-краеведческой секции Астраханского историко-архитектурного музея он выступил с докладом «О бывшем месторасположении раската». Он полагал, что раскат находился в 30–35 метрах от западной стены Успенского собора и что это именно восьмая башня кремля. Ведь в царствование Фёдора Иоанновича велено было строить кремль с восемью башнями. А позже их оказалось только семь. Богданов попытался локализовать Раскат относительно известных кремлёвских строений на основании сведений о том, как производились казни на Раскате и куда бросали казнимых. Так воевода Прозоровский был сброшен «на зимний восток (*т.е. на юго-восток*)», голова астраханских стрельцов Матвей Лопатин «на зимний запад (*т.е. на юго-запад*)», сын Прозоровского Борис «на полночь (*т.е. на север*), против Троицкого собора», митрополит Иосиф «упал перед раскатными дверями к Успенскому собору...» [5, с. 27]. Основываясь на этих данных, Богданов составил схему расположения казачьего круга в кремле и квадратом выделил предполагаемое место Раската. Ныне здесь находятся газоны и асфальтовая дорожка, ведущая к зданию Консистории (бывшему художественному училищу). В заключение краевед заявил, что фундамент Раската или его остатки должны существовать и обнаружить их помогут лишь раскопки. Возразим, однако, что если выемка грунта в этом месте в конце XVIII в. производилась на 1,5–2,0 м, то основание башни могло и не сохраниться, ведь если она была возведена одновременно с деревянной кремлёвской стеной, то наверняка не имела каменного фундамента.

Архитектурная схема «Астраханский кремль во второй половине XVI века» из фондов астраханского музея-заповедника, как мы видим, подтверждает и уточняет мнение Б.П. Богданова. Вряд ли архитекторы-реставраторы обнаружили собственно основание Раската. Однако предположение о наличии проездной башни в восточной стене первоначального деревянного кремля, которая не была разобрана при его реконструкции, представляется обоснованным. В 2007 г. автору настоящей статьи довелось беседовать с Л.А. Потаповым, главным архитектором проекта реставрации Астраханского кремля, последователем А.В. Воробьёва, которым и была разработана вышеупомянутая архитектурная схема. Он указывал на наличие в XVII в. оврага, располагавшегося около здания Консистории и спускавшегося к южной кремлёвской стене. В том же году был заложен раскоп около южной стены здания Консистории, в котором был прокопан стратиграфический шурф на глубину свыше 4 м до уровня материка с целью изучения характера культурных напластований [4]. Шурф показал наличие культурного слоя однородной консистенции, состоящего из мелкого лёсса, смешанного с известью и угольками. Следы строительного мусора и архитектурные сооружения были выявлены только до глубины 1,0–1,5 м от поверхности раскопа. Такая ситуация могла сложиться лишь в случае одновременного заполнения малонасыщенным культурными остатками слоем какого-то грандиозного углубления, может быть – оврага. Однако, естественные овраги на бэровских буграх, каковым является Кремлёвский бугор – явление крайне редкое в силу отсутствия больших

масс текучих или талых вод на поверхности бугров из-за сухого климата Нижнего Поволжья. Если же сопоставить местоположение раскопа (около южной стены Консистории) с архитектурной схемой «Астраханский кремль во второй половине XVI века», то происхождение «оврага» становится понятным. Это был городской ров, располагавшийся в 1558–1582 гг. вдоль восточной стены деревянного кремля, который в процессе строительства кремля из кирпича в 1582–1589 гг. был одновременно засыпан землёй, но частично просел и превратился в ложбину-овраг. Следы этой ложбины можно ещё и сейчас наблюдать на противоположной стороне кремля – она образует спуск к Никольским воротам. Таким образом, мы можем аргументировано присоединиться к мнению о расположении башни Раската на том месте, где она обозначена на схеме «Астраханский кремль во второй половине XVI века» – порядка 20 м восточнее северо-восточного угла ныне существующего здания офицерских светлиц, в котором в настоящее время располагается православная гимназия.

Список литературы

1. Алфёрова Г. В. Византийские традиции в русском градостроительстве / Г. В. Алфёрова // Византийский временник. – М. : Наука, 1982. – Т. 43. – С. 183–190.
2. Аракчеев В. А. Иван Петрович Шуйский / В. А. Аракчеев // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2004. – № 21. – С. 123–127.
3. Бойл Э. Дж. Посмертный титул Батыя / Э. Дж. Бойл // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М. : Восточная литература, 2002. – С. 28–31.
4. Васильев Д. В. Отчёт об археологических исследованиях на территории Астраханского кремля в 2007 г. / Д. В. Васильев // Астраханский музей-заповедник. – Коллекция «Археология». – Фонд НВ. – Б/Н.
5. Васильев К. Ключаревская летопись / К. Васильев. – Астрахань : Тип. газеты «Астраханские епархиальные ведомости», 1887. – 89 с.
6. Гузейров Р. А. Золотоордынский город Хаджи Тархан и его округа : дис. ... канд. ист. наук / Р. А. Гузейров. – Казань, 2004. – 307 с.
7. Гусарова Е. В. Астраханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. По документам из собраний Петербурга / Е. В. Гусарова. – СПб : Нестор-История, 2009. – 492 с.
8. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. – М. : КРАСАНД, 2010. – 245 с.
9. Зайцев И. В. Астраханское ханство / И. В. Зайцев. – М. : Восточная литература, 2006. – 153 с.
10. Марков А. С. По следам Разина / А. С. Марков. – Волгоград : Нижневолжское книж. изд-во, 1980. – 144 с.
11. Олгарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олгарий – СПб : Изд-во А. С. Суворина, 1906. – 532 с.
12. Разрядная книга. 1550–1636 г. / АН СССР, Ин-т истории СССР ; сост. Л.Ф. Кузьмина. – М. : Наука, 1975. – Т. 1, ч. 1. – С. 1–240; Ч. 2. – С. 242–492.
13. Тимофеева Е. Г. Крепость. Путешествие в Каспийскую столицу / Е. Г. Тимофеева, Д. В. Васильев, С. В. Лебедев, А. В. Сызранов, Г. Г. Карнаухова. – Астрахань : Нова, 2009. – 210 с.
14. Хождение Федота Котова в Персию / публ. Н. А. Кузнецовой. – М. : Восточная лит-ра, 1958. – 112 с.

References

1. Alforova G.V. Vizantiyskiye traditsii v russkom gradostroitelstve [Byzantine traditions in Russian town planning]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine chronist]. Moscow, Nauka Publ., 1982, vol. 43, pp. 183–190.
2. Arakcheyev V. A. Ivan Petrovich Shuisky [Ivan Petrovich Shuisky]. *Pskov: nauchno-prakticheskiy, istoriko-krayevedcheskiy zhurnal* [Pskov: scientific and practical, historical and ethnographic magazine], 2004, no. 21, pp. 123–127.
3. Boyl E. G. Posmertnyy titul Batiya [Posthumous title of Batu]. *Tyurkologicheskiy sbornik 2001: Zolotaya Orda i yeye naslediye* [Türkological collection 2001: The Golden Horde and its legacy]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2002, pp. 28–31.
4. Vasilev D. V. Otchot ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na territorii Astrakhanskogo kremlya v 2007 g. [Report on archaeological research on the territory of the Astrakhan Kremlin in 2007]. *Astrakhan museum-reserve. Collection "Archaeology". Fund NV. Without number.*

5. Vasilev K. *Klyucharevskaya letopis* [Klyucharevskaya chronicle]. Astrakhan, Printing house of the newspaper "Astrakhan Diocesan News", 1887, 89 p.
6. Guzeyrov R. A. *Zolotoordynskiy gorod Khadzhi-Tarkhan i yego okruga* [The Golden Horde town of Haji-Tarkhan and its districts. Dissertation of the candidate of historical sciences]. Kazan, 2004, 307 pp.
7. Gusarova Ye. V. *Astrakhanskiye nakhodki: istoriya, arkhitektura, gradostroitel'stvo Astrakhani XVI–XVIII vv. Po dokumentam iz sobraniy Peterburga* [Astrakhan finds: history, architecture, town planning of Astrakhan in XVI–XVIII centuries. According to documents from collections of St. Petersburg]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009, 492 p.
8. Yegorov V. L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical geography of the Golden Horde in XIII–XIV centuries]. Moscow : KRASAND, 2010, 245 pp.
9. Zaytsev I. V. *Astrakhanskoye khanstvo* [The Astrakhan Khanate]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2006, 153 p.
10. Markov A. S. *Po sledam Razina* [By the footsteps of Razin]. Volgograd, Lower Volga Publ. House, 1980, 144 p.
11. Olearius A. *Opisaniye puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno* [Description of the trip to Muscovy and through Muscovy to Persia and back]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ. House, 1906, 532 p.
12. Kuzmina L. F. *Razryadnaya kniga. 1550–1636 g.* [The Book of Categories. 1550–1636]. Moscow, Nauka Publ., 1975, vol. 1, part 1, p. 1–240; part 2, pp. 242–492.
13. Timofeyeva Ye. G., Vasilev D. V., Lebedev S. V., Syzranov A. V., Karnaukhova G. G. *Krepost. Puteshestviye v Kaspiyskuyu stolitsu* [The Fortress. Journey to the Caspian capital]. Astrakhan, Nova Publ., 2009, 210 p.
14. Khozheniye Fedota Kotova v Persiyu. Publikatsiya N.A. Kuznetsovoy. [The peregrination to Persia of Fedot Kotov. Publication of N.A. Kuznetsova]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1958, 112 p.

УЧАСТИЕ АСТРАХАНСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА СТРАНЫ НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ В XVIII В.

Торопцын Илья Васильевич, кандидат исторических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: itoropitsyn@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с осуществлением в XVIII в. Российской внешней политики на юго-восточном направлении и ролью в этом процессе астраханских губернаторов. В центре внимания оказываются дипломатические и военно-политические аспекты деятельности губернаторов в Астрахани. Анализируются указы Сената, Коллегии иностранных дел, именные императорские указы, адресованные астраханским губернаторам по различным аспектам внешней политики. Рассматриваются шаги, предпринимаемые астраханскими губернскими властями по взаимодействию с иностранными дипломатами, российскими консулами и резидентами в Персии, правителями соседних стран и народов. Особое внимание уделяется роли астраханских губернаторов в координации разведывательных действий российских агентов за рубежом, реализации мер, направленных на противодействие внешним угрозам России, поддержке военных планов российского правительства в Закавказье, содействии в распространении российского влияния на Северном Кавказе. Обосновывается вывод о том, что в XVIII в. астраханские власти являлись активными проводниками российской внешней политики во взаимоотношениях с государствами и народами на Северном Кавказе, в Закавказье и в Средней Азии.

Ключевые слова: астраханские губернаторы, Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, внешняя политика, XVIII век